

Дверь медленно закрывалась, словно исполняя последний аккорд жизни. Сердце Синье Фэна долго не могло успокоиться, и в его сердце бурлили невыразимые эмоции. Вдруг в его сознании раздался голос Си.— Смерть — это конечное пристанище жизни, но время нет. Будущее можно изменить. Синье Фэн вдруг широко раскрыл глаза и ответил сознанием:— Ты хочешь сказать, я могу воскресить учителя?! Утвердительный голос Си зазвучал в его ушах:— Время записывает все и может спасти все. Жизнь и смерть — все в одном мгновении. Сознание прямолинейно. Сила времени беспредельна. Он стоит на вершине правил мира. Он всеприсутствующий и всемогущий. Услышав это, сердце Синье Фэна наполнилось волнением. Но в следующий момент Си снова полил его холодной водой:— Однако мир также имеет свои законы, которые нельзя изменить силой. Это ограничение закона. Настроение Синье Фэна скатилось с надежды на отчаяние, и он сунулся:— Нет, все равно нет способа.— Ты еще не полностью понял, что я имею в виду, — зажегся огонек надежды в словах Си.— Хотя жизнь и смерть — это правила мира, существуют 49 законов природы, и если один из них устранен, у всех есть шанс на выживание.— День, когда человек рождается, его жизненный срок определен, но все не застыло в камне.— Продолжительность жизни также зависит от многих факторов. Синье Фэн подумал и вдруг озарение осенило его:— Ты хочешь сказать, что жизненный срок учителя был изначально очень длинным, но сокращен из-за различных факторов. Си кивнул с удовлетворением. Он хорошо понимает и достоин быть избранным временем.— Как ты сказал, если жизнь сравнить с часами, то момент, когда стрелка рухнет, означает конец жизни.— Но сама жизнь все еще существует. Если использовать время, чтобы превратить ее в стрелку часов, можно оживить ее.— Это... Это единственный луч надежды, и это максимум, что мир может позволить. Синье Фэн опустил голову, сжал губы, и его тело слегка дрожало от волнения. Надежда — не потухла!— Тогда... сделай так! — хоть надежда и была почти уже на виду, Синье Фэн все еще очень нервничал. Он боялся, что надежда прямо перед ним снова рассыпется и исчезнет из его рук. Увидев это, Си мягко улыбнулся в его сознании, его голос был легким и проворным:— Все зависит от твоего восприятия времени, и рост силы также полезен.— Так что, малыш, усердно работай, не торопись, время ждет тебя. Сказав это, он, казалось, снова ушел в глубокий сон, и несмотря на все зовы Синье Фэна, не было ответа. Глаза Синье Фэна были глубоки, и в какой-то момент появились голубые зрачки, и он прошептал себе:— Этот день не так уж и далек, учитель...— Мы встретимся снова в ближайшем будущем... В это время молния вспыхнула в темных облаках на небе, и гром продолжал греметь. Грусть, казалось, витала в сердцах всех. Боль и печаль в их сердцах, казалось, утонули в землю с каплями дождя на небе. Все были либо счастливы, либо грустны, молчали или плакали. С скрипом дверь медленно открылась в этой тяжелой атмосфере, и перед всеми появилось лицо Узумаки Мито, испачканное слезами. В ее глазах была глубокая печаль, но лицо было спокойным, и она произнесла непоколебимым голосом:— После ухода Хаширамы новость должна быть сохранена в тайне как можно дольше, и все должно быть сохранено в тайне. В этот момент ее слова были как императорский указ древних императоров, и никакого возражения не допускалось. В следующий момент после ее речи, ужасающий аура мгновенно взорвался. Холодный ветер пронесся по всем присутствующим, и они не осмелились смотреть. Неточно казалось, что можно увидеть призрак свирепого зверя, взрывающегося позади него. Эта аура заставила глаза Тобирамы загореться. Хосино Каэдэ молча кивнул:— Жена Мастера, скорее всего, бесконечно близка к сверхтени. Удушающая и величественная аура, но Хосино Каэдэ был как весенний ветерок и совсем не был затронут. Даже второй Хокаге, Сендзю Тобирама, должен был выпустить чакру, чтобы противостоять ей. Эта спокойная сцена поразила всех присутствующих и мгновенно заставила их подумать о возможности. Хосино Каэдэ... Он достиг уровня Бога Ниндзя мира. Только так он может быть совершенно не затронут, все так думали. Но только сам Хосино Каэдэ знал, что он только что пробился через уровень Каге год назад. Теперь он только достиг средней стадии, и еще долгое время до того, как он сможет стать Супер Каге. Причина, по которой он может легко сопротивляться, в основном из-за изоляции времени. В ситуации, невидимой для глаз, пространство перед Хосино

Каэдэ давно было изолировано. Тирадная аура вообще не имела никакого эффекта на Хосино Каэдэ. Это также заставило всех по ошибке полагать, что его сила была сильнее, чем у Узумаки Мито, который использовал чакру Девятихвостого. Лицо Узумаки Мито было нормальным, как чистая вода, но все знали, какой высокой была волна позади него. В это время, особенно с внешними врагами вокруг него, никто не осмеливался ослушаться и кивнул в согласии.— Тобирама, я оставляю это тебе. Увидев это, Узумаки Мито сдержал свой импульс, затем посмотрел на Хосино Каэдэ с намеком. Он вышел с тяжелым шагом. После того, как люди ушли, Тобирама махнул рукой, и несколько фигур преклонили колени перед ним.— Хокаге.— Похороните тело старшего брата в Лесу Стел.— Да. Анбу получили приказ и собирались войти, чтобы собрать тело Хаширамы. Внезапно они ужаснулись, обнаружив, что их тела продолжали двигаться, и их глаза расширились. Тобирама заметил их аномалию, нахмурился, затем понял что-то и повернулся, чтобы посмотреть на Хосино Каэдэ. Хосино Каэдэ посмотрел на Тобираму спокойно и сказал:— Я позабочусь о теле учителя. Анбу не нужно. Тобирама открыл рот и подсознательно хотел отказаться, но когда он собирался сказать это, он передумал.— Тогда я надеюсь на вашу помощь. Синье Фэн кивнул, затем вошел в дом, и когда он проходил мимо Анбу, он снял ограничения.— Хокаге...Прежде чем Анбу успели что-то сказать, Тобирама махнул рукой на них.— Это не ваше дело. Затем он сказал всем присутствующим:— Все, уходите. Другие посмотрели друг на друга, затем вернулись. После того, как это было сделано, вокруг никого не было. Тобирама слегка вздохнул, сделал несколько шагов вперед, затем протянул руку, чтобы коснуться. Тик-тик — казалось, что это было касание воды. Волны ряби распространялись, казалось хрупким, но очень прочным. Чувство отторжения не позволило Тобираме сделать еще один шаг вперед.— Это... Ты беспокоишься обо мне? Тобирама подумал тайно. Этот барьер, который выглядел как барьер, был создан мгновенно после того, как Синье Фэн вошел. Он был безмолвным и появился прямо под глазами всех.— ...Это хорошо, я могу перестать думать об этом. Тобирама усмехнулся, не зная, к кому он обращался, или о ком он говорил... О себе.